

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №4, Том 13 / 2022, No 4, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/34SCSK422.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Передельский, А. А. Мифологизация современного спорта или «назад в будущее» / А. А. Передельский, П. В. Нестеров, А. А. Мамедов, А. Киртоакэ, В. Н. Ахапкин // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/34SCSK422.pdf>

For citation:

Peredel'skiy A.A., Nesterov P.V., Mamedov A.A., Kirtoakeh A., Akhapiin V.N. Mythologization of modern sports or "back to the future". *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2022; 13(4): 34SCSK422. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/34SCSK422.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Передельский Алексей Анатольевич

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия
Профессор кафедры «Физической культуры»
Доктор педагогических наук

Нестеров Павел Владимирович

ФГБОУ ВО «Московская государственная академия физической культуры», Москва, Россия
Старший преподаватель кафедры «Философских, исторических и социальных наук»
Кандидат педагогических наук

Мамедов Азер Агабала оглы

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия
Профессор кафедры «Философии»
Доктор философских наук

Киртоакэ Александру

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва, Россия
Старший преподаватель кафедры «Физического воспитания и спорта»

Ахапкин Василий Николаевич

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва, Россия
Доцент кафедры «Физической культуры»
Кандидат педагогических наук

Мифологизация современного спорта или «назад в будущее»

Аннотация. В контексте историко-философской реконструкции социальных и идеологических основ древней агонально-спортивной традиции, испытавшей на себе фундаментальное финикийское и греко-римское культурно-цивилизаторское влияние, авторы статьи подвергают анализу традиционные и инновационные подходы западных философов спорта к проблеме современного спортивного мифотворчества.

Актуальность данного материала состоит в том, что своего научно-философского анализа и оценки требуют не только традиционные, но и новомодные, более изощренные и изобретательные попытки навязать спортивной реальности мифологические представления, исходящие из установки, будто идеи творят социальную материю, а не наоборот. Своего научно-философского прогноза требует и перспектива использования мифологизированной и фактически подмененной картины реальности спорта в качестве удобного механизма

манипуляции индивидуальным и общественным сознанием в угоду определенному коммерческому и политическому социальному заказу.

Целью настоящей работы является научно-философский анализ и оценка мифотворчества в сфере спорта, а также прогноз последствий, возможных и ожидаемых при успешной реализации традиционных и инновационных подходов, связанных с идеологическим искажением и мифологической подменой реальной действительности спорта.

Основным выводом проведенного научно-философского анализа выступает следующее заключение: если идеологию, духовно-ментальное ядро древней средиземноморской культуры, ставшей колыбелью европейской цивилизации определяли не только эллинистическая мифологическая доктрина и древнегреческий героический эпос, но и финикийская торговая цивилизация, то можно предположить, что мифология Древней Греции уже изначально служила в качестве сказочно-лубочной, красочной идеальной картинки, прикрывающей истинные, далеко не идеальные базисные и идеологические рычаги завоевания и удержания власти в рассматриваемом регионе. В этом случае современные попытки мифологизации спорта не лишены исторической преемственности и основания.

Методикой исследования служит традиционный или качественно-содержательный анализ документов. Исследование организовано по типу философско-исторического эссе.

Ключевые слова: мифологизация и мифотворчество в современном спорте; искажение и подмена спортивной реальности

Введение

Должна ли современная социальная философия спорта фундаментально базироваться на конкретно-историческом исследовании? Или она предназначена для формирования абстрактно-символической идеально-типической картины и модели надисторического мифологизированного «социального», весьма и весьма далекого от какой бы то ни было социальной критики? Вокруг данного вопроса постоянно ведутся философские обсуждения и споры, в частности, между сторонниками постпозитивизма, символизма, пост и неомодернизма, неомарксизма, диалектического материализма, других течений в философии спорта [1–13].

В явной или неявной форме на поставленный вопрос пытаются ответить крупнейшие современные философы спорта, такие как Ролан Барт, Пол Вейсс, Ганс Ленк. Спектр позиционируемых при этом философских направлений очень велик. Только в первом приближении здесь необходимо отметить присутствие и участие экзистенциалистских, неомодернистских, неопозитивистских, прагматистских, символистских, иных концептуальных конструкций. Роднит их, в частности, то, что все они тщательнейшим образом обходят молчанием рассмотрение указанного вопроса со стороны научной философии, а, следовательно, и со стороны конкретно-исторической науки.

Зато их «фактологической» базой становится «общесоциологическое» или «социально-типическое», да еще и представленное в форме идеальных образцов, ролевых функций, историко-мифологических драматических постановок и инсценировок.

Подобный подход можно было бы назвать анти- или внеидеологическим, (за счет обращения к архетипическим мифическим образцам совокупного опыта человечества) как бы обходящим стороной социально-классовую пристрастность и причастность, выраженную производственно-экономическими интересами и оформленную в виде религиозно-политических установок, мотивов, целей. Можно было бы, если бы не понимание того, совершенно очевидного для нас факта, что данная декларируемая как бы антиидеология

выступает и служит в качестве самой хитрой, изощренной, а потому и самой эффективной идеологии.

Можно обозвать идеологию «вторичным метаязыком» или «вторичной семантической системой». Можно преподнести мифологию в качестве одной из наиболее действенных идеологических (знаково-информационных) стратегий. Однако совершенно недопустимо ставить такую социально оскопленную мифологию на место реальной истории. И тем более нельзя обосновывать ее действенность иначе, чем сугубо практически, конкретно социально. Причем, похоже, что указанная недопустимость ясна не только нам, но и многим другим философам, в том числе и на Западе.

Вот тут-то и может оказаться востребованной символистическая философия как идеологическая палочка-выручалочка. Символистический интеллектуальный финт, если вдуматься в его суть, довольно прост. Кратко он выглядит следующим образом. Да, социальный смысл, социальная обусловленность признаются значительными и важными, но не в онтологическом (реальном или буквальном) смысле, а чисто инструментально, теоретико-методологически как нормативно-конституирующие образцы, обобщенные социальные контексты, поданные мифологически, в соответствующих мифах. А если вдруг кто-то из так называемых «неомарксистов» все-таки захочет трактовать их буквально, то и на это у символистической философии найдется достойный ответ в том плане, что, дескать, даже известные мифологические архетипы, архетипические образцы следует понимать и брать лишь символически, как аллегории. А лучше всего вообще сконструировать на их основе новую, современную мифологию и назвать ее мифологией техники или мифологией спорта, далекими от всякой «обыденной повседневности» (в том числе и социально-политической и производственно-экономической). Не проще ли сделать так, чем «морочить себе голову» поисками первичных или вторичных социально-исторических смыслов в древней мифологии и эпосе? Тогда уже точно никто не догадается, что здесь имеет место чистый идеологический финт, идеологические хитросплетения, выполняющие конкретно социально ориентированный, конкретно-исторически обусловленный заказ экономической и политической власти.

Проверим, насколько обоснованны и верны наши построения применительно к творчеству выдающегося современного философа спорта Ганса Ленка, анализом идей которого мы, собственно, предваряли наше исследование.

Итак, **актуальность данного материала** состоит в том, что своего научно-философского анализа и оценки требуют не только традиционные, но и новомодные, более изощренные и изобретательные попытки навязать спортивной реальности мифологические представления, исходящие из установки, будто идеи творят социальную материю, а не наоборот. Своего научно-философского прогноза требует и перспектива использования мифологизированной и фактически подмененной картины реальности спорта в качестве удобного механизма манипуляции индивидуальным и общественным сознанием в угоду определенному коммерческому и политическому социальному заказу.

Следовательно, **целью настоящей работы** является научно-философский анализ и оценка мифотворчества в сфере спорта, а также прогноз последствий, возможных и ожидаемых при успешной реализации традиционных и инновационных подходов, связанных с идеологическим искажением и мифологической подменой реальной действительности спорта.

Методика и организация исследования

Представленное в виде философско-исторического эссе исследование выполнено на основе традиционного или качественно-содержательного анализа документов.

Результаты исследования и их обсуждение

Ганс (или Ханс) Ленк претендует на авторство концепции философии спорта, в которой были бы позитивно критически рассмотрены, творчески домыслены, а затем использованы многие ведущие философские подходы к оценке влияния спорта на личность и общество. Например, «тезис о спорте как новом мифе», развернутый в работах Магнейна и Барта, а также рассмотренный Г. Гебауэром в аспекте рыночной экономики, Ленк берет с целью уточнения своей собственной позиции. Вот что из этого получается. «Спорт есть рынок, на котором продают и покупают спортсмены, рекламные фирмы, дельцы от средств массовой информации и простые потребители: голы стоят денег, деньги платят за рекламу, реклама формирует действенный образ, образы вовлекают и привлекают зрителей. Все что-то имеют, но и все платят», — цитирует Ленк высказывание Гебауэра. Все, что задействовано в игре, обладает своими мифами. Это спортсмены со своими результатами, богатство, продукты, которые они рекламируют, образы спортсменов и даже участие зрителей. Лишь герой способен действовать так, чтобы спровоцировать движение этого великого обмена. Он действительно обязан создавать все эти мифы. «Гебауэр видит в спорте механизм создания мифов в промышленных масштабах, «целую мифоиндустрию», где героика, герой выступает средством «привести к согласию нацию и индивидуального потребителя» [Gebauer G., 1996].

С целью более четкого и рельефного выделения своей собственной философской позиции Ганс Ленк цитирует также Вандера Цваага, полагающего, что «Спорт — это микрокосмос» и «зеркало социальных процессов» [Vander Zwaag H.J., 1972].

Ганс Ленк поддерживает уверенность Цваага и Гебауэра в том, что «значимость спорта для индивида выводится из истолкования и проекций социальных процессов» равно как и для зрителей. «Однако, — оговаривается Ганс Ленк, — спорт следует рассматривать и как символическое микрокосмическое изображение архетипической ролевой динамики и ее функций в качестве современного мифа». Этот дополнительный аспект, по его мнению, дает более тонкое понимание микрокосмического характера и очарования профессионального спорта на семантическом уровне [2]. «Утверждение, что спорт представляет собой микрокосмос социальных процессов, если его понимать буквально, видимо, придает большое значение функции отображения. Оно пренебрегает нормативным аспектом модели, собственно основополагающим Мифическим, Архетипическим» [2]. Так «дополнительный аспект» у Ганса Ленка тут же превращается в «основополагающий», как бы нейтрализующий «слишком общий и зыбкий», «описательный» и «эмпирический» характер гипотезы «спорта — микрокосмоса». «Спорт и спортивное действо (у Ленка — автор) не являются некоей нормальной жизнью в «ореховой скорлупе», они не являются в первую очередь фокусом обыденной жизни. Профессиональный спорт, скажем, как образец жизни и действия, формирует, конечно, и свой собственный образец, модель поведения, однако, это — модель (отчасти, идеально-типическая модель) экстремальной, заостренной в своих конфронтациях, в высшей степени стилизованной жизни — образец жизни, который скорее «мифически» символизирует характерные черты и архетипические представления и даже несколько их преувеличивает. Это — модель экзальтированной жизни и личного участия, которые нетипичны для повседневной жизни. Спорт как «мифическая» модель запечатленного в символах поведения, ориентированного на успех и победу в борьбе, подчиняется господству архетипических норм конфронтации и драматического инсценирования» [2].

Итак, «высокопрофессиональный спорт» объявляется символической «проекцией», а его предметная среда — «относительно ограниченным, собственным миром символов и относительным обособлением повседневности — в данном смысле «микрокосмоса», — но никак не точным и непосредственным отображением». Таким образом, по мнению Ганса Ленка, мифологическая интерпретация должна быть сведена в «единый комплекс», который «может

служить в качестве основания для объяснения своеобразного положения спорта между пространством повседневного поведения и абстрактными идеально-типическими образцами действия (скажем, поведением, направленным исключительно на достижение успеха)» [2].

Точно также Ганс Ленк поступает с истолкованием профессионального спорта, предпринятым П. Вейссом [Weiss P., 1969]. «Это (по мнению Ленка — автор) идеально-типическое истолкование спортсмена как воплощения индивидуума, стремящегося к личному выделению и обособлению, несомненно, основывается на ценностях европейской культуры». Ганс Ленк подчеркивает: «Нет оснований утверждать, что, когда речь идет об индивидуалистических мотивациях и ценностях, имеются в виду надкультурные универсалии, хотя существуют и другие весьма индивидуалистические культуры. Культурно-исторические корни, как, скажем, греческая направленность на идеал состязательности, агоны, высокая христианская оценка индивида, индивидуальной жизни и судьбы (в том числе протестантской этики самоутверждения, аскетической посюсторонней ориентации и активизма, как это убедительно продемонстрировал Макс Вебер) — все это существенные мотивационные и ценностные основания этого идеально-типического модельного истолкования» [2]. Спортсмен, полагает Ганс Ленк, как индивид, старающийся «создать и удостоверить свое личное своеобразие и обособленность», формируя самооценку, неизбежно сталкивается с необходимостью «социального сравнения». Ведь он жаждет получить не только и не столько свое собственное, сколько «социальное признание». А последнее возможно не иначе, как через встраивание в порядок и рамки европейской культурной традиции, но на уровне «чистых» идеально-типических образцов: принципа достижения успеха, принципа конкуренции, принципа равенств шансов. Вот на подобном уровне, по Ленку, «ведущие нормы и принципы спортивного поведения и его целеустановления... безусловно приобретают значительное социальное значение, ибо оказывают влияние на все установки и социальные ориентации» [2].

С одной стороны, Ленк вроде бы социально корректирует чистый личностный индивидуализм Вейсса, но, с другой стороны, его «социальное» выступает чистым идеально-типическим, то есть, по сути, абстрактно социальным, социальным, как бы существующим вне и над конкретно-историческим процессом. Мы видим, что в понятийных парах «личность — общество», «индивид — коллектив», «потребление — производство» и Вейс, и Ленк делают акцент лишь на первые понятия, полностью игнорируя вторые. В итоге, не социальное корректирует и направляет индивидуальное, а индивидуальное вырастает до космических масштабов социально-всеобщего, до признания абстрактной исключительности принципов, которые мы «по простоте душевной» полагали в наибольшей степени присущими буржуазно ориентированному обществу. Так что же здесь перед нами, как не остроумные идеологические построения, отвлекающие внимание от социально и исторически конкретных социально-экономических отношений, закладываемых в сфере производства, и уводящие в область вневременных и внепространственных социальных абстракций, выдаваемых за единственно существующие идеально-типические нормативные образцы?

Вот так завуалировано фабрикуются идеологические представления об «идеальном спортсмене», который «представляет человечество в его стремлении к высшему успеху», который, будучи воплощением спорта «в его моментальной конкретности», выступает частью «всегда сущей реальности», в символической форме как бы избегающей «беспощадного потока времени». И все это в качестве культурной идеи, воплощения нормы объявляется обладающим «надындивидуальным «значением» и «репрезентативностью» атлета по отношению к «человечеству».

Обеспечивая указанные, в высшей степени социально-идеологические (хотя и хитро завуалированные) построения, Ганс Ленк считает, будто его философская концепция способна легко сгруппировать традиционные монофакторные исследования философии спорта. Он

полагает, что его философская концепция способна объяснить все феномены спорта, «исходя из точки зрения действующего». То есть данная концепция может выступить в качестве «плюралистической и многофакторной» «интерпретации спорта как современной инсценировки некоторого рода «мифа»: драматически и наглядно-примерной взаимной игры архетипических, динамических ролей в состоянии конкуренции и конфронтации, выводимых из легко познаваемых и узнаваемых способов поведения и норм» [2].

В области самого абстрактно переосмысленного и осовремененного мифа Ганс Ленк выделяет два главных структурных полюса: символически спортивный и символически технический. Соответственно, Ленк предлагает рассматривать и сопоставлять две символически истолкованные культурные модели: модель Прометея и модель Геракла. «В соответствии со своей глубинной «мифической ситуацией» они как бы находятся в некоем диалектическом противоречии. С одной стороны, они противостоят друг другу как ключевое стремление к победе, к достижению, к овладению посредством искусственных приборов и как аналогичное ключевое стремление, но исключительно за счет личных психофизиологических и интеллектуально-духовных способностей и возможностей подготовленного или тренированного человека. Однако, с другой стороны, и техника (в купе с наукой), и спорт выступают «великими авантюрами ставшего оседлым и одомашненным, пренебрегающего личной славой, цивилизованного человека» [2]. Вот они — признаки цивилизации: оседлость, одомашненность, пренебрежение личной славой. На наш взгляд, все это напоминает отсутствие пассионарности, в трактовке историка Л.Г. Гумилева [1]. В такой трактовке цивилизованный человек действительно нуждается в стимулирующих социальных ориентациях, вот только вряд ли мифических или в мистических. И действительно ли «архетипической мечтой человечества» следует считать «переступание границ и разрыв оков», достижения «нового в технике и спорте»? Если так, то можно ли согласиться с мыслью что человеческое достижение в спорте и профессиональный спорт принадлежат к «мифологически» понимаемым областям», причем принадлежат «несомненно»? Наконец, можно ли согласиться с утверждением, будто «Как идеальная «мифическая» фигура именно спортсмен не способен ни подлежать манипуляции, ни против своей воли и желания выступать за интересы другого, ни «отчуждаться» в своем внутреннем ценностном ощущении и целеустановлении от ценностей европейской культурной традиции» [2]? Можно ли и, главное, зачем нужно противопоставлять идеальные образцы далеко не идеальной реальности? Ведь сам Ганс Ленк признает, что «идеальному типу не часто соответствует фактическая действительность». Однако философствующий идеолог (или идеалист?) настаивает на том, что «этот первообраз способен оборонить от всякого поползновения, как от поползновений не критически предпринятой технократически-бюрократической манипуляции, так и от обесмысливающей «размифологизации» [2].

Рассматриваемые рассуждения очень похожи на философию стоицизма: в условиях реальной социальной несвободы, деспотизма, стоики считали крайне важным обрести внутреннюю свободу, которая поможет не сойти с ума и сохранить человеческое достоинство. Только здесь добавляется еще и апелляция к мифам, причем совершенным, сугубо спортивным, секуляризированным, то есть утратившим свою культурно-религиозную природу. «Лишь так, — настаивает Ганс Ленк, — то есть в качестве секуляризированных, мифы продолжают оставаться социально-действенными явлениями» [2].

Ответив для себя на вопрос о присущности философии Ленка к социальной идеологии однозначно положительно, мы, тем не менее, еще не ответили на вопрос о том, насколько он, на наш взгляд, прав или неправ в своем «мифологическом» идеологизме, исходя из проведенного нами исторического исследования древней спортивно-агональной традиции.

В части нашего исторического анализа мы рассматривали довольно традиционную для западной науки и философии греко-римскую версию эволюции античного мира. Рассмотрению подлежала эволюционная линия «эллинистическая культура — римская цивилизация».

Если смотреть и строить умозаключения сквозь призму представлений об «эволюционной линии» древней истории главных народов Средиземноморского бассейна, то логично было бы утверждать, что мифологическая символизация архетипического содержания культурных образцов эллинистического мира в ее относительном противопоставлении имперскому цивилизационно-бюрократическому оформлению, отраженная в агонально-спортивной традиции, действительно имеет научное обоснование. Хотя это обоснование нельзя назвать ни полным, ни, тем более, исчерпывающим. Недостаточно исчерпывающий, неполный характер указанного обоснования связан с тем, что эллинистический мир, во-первых, уже сам по себе начал формировать, но до столкновения с римской военной машиной не успел завершить оформление своей собственной цивилизационной модели. По этой причине мы и упоминали только эллинистическую культуру и государственность, не идентифицируя их в качестве цивилизации. Во-вторых, следовало бы учитывать, что римская цивилизация также возникла не на пустом месте. Как институциональное тело культуры она строила свои институты частной собственности, государства, права, армии, церкви, семьи на собственной социокультурной основе.

В связи с вышеизложенным мы хотим уточнить, что мифологическая героика древних греков и древних римлян все-таки различалась и различалась весьма существенно, несмотря на культурные заимствования целого ряда религиозно-мифических образов и сюжетов. Последнее обстоятельство либо совершенно исключает, либо сильно затрудняет естественную, органичную унификацию этих разнородных образований.

Используя сказанное применительно к идеологическому анализу современного общества, следует, в первую очередь, понять, чего в наше время сохранилось больше: элементов греческой демократической культурной архаики или моментов римской авторитарной имперской цивилизованности. В соответствии с полученным результатом можно было бы уже гораздо более достоверно предположить, какая идеолого-мифологическая доктрина на сегодняшний день имеет реально более обоснованные права и высокие шансы на существование.

Очевидно, Ганс Ленк для себя трактует указанное сомнение в пользу цивилизованного начала, иначе бы он не предпочел давно сформированной и по-своему совершенной древнегреческой мифологии сомнительную перспективу, символизировав последнюю, создать современную спортивную мифологию на современных сюжетах, образцах поведения и достижения спортсменов — профессионалов.

Что касается, например, Пола Вейсса, то еще более очевидно, что он избрал идеологическую стратегию, ясно и неприкрыто базирующуюся на цивилизованной составляющей в представлениях о роли личности и сущности общественных процессов. И он вовсе не одинок в своем выборе.

В данном контексте очень хочется предложить философствующим идеологам спорта уже, наконец, перестать беспокоить давно духовно-умерщвленные в условиях современной цивилизации социокультурные образы эллинистических героев и начать возделывать более благодатную почву древнеримской мифологии. Нам представляется, что мифические образы «великой волчицы, вскармливающей двух братьев-героев», Ромула — основателя города Рима, римских юношей, «героически» похищающих сабинских девушек, а также культ императоров и имперских сановников-меценатов как-то лучше согласуются с социальными условиями жизнедеятельности современного спортсмена. По крайней мере, переключение фокуса

идеологической индустрии с агональной на «колизеальную» или «лудусную» модель спорта способствовало бы гораздо более глубокому и полному прояснению сущности современной спортивной профессионализации, спортивного игорного тотализатора, букмекерства и агентских отношений, по линии купли-продажи спортсменов и тренеров. Если не замалчивать стыдливо истинную (теневую) суть современного сорта высших достижений, а честно и открыто ее пропагандировать, вливаясь в общий поток современной рекламы, то не возникло бы нужды в идеологии «двойных стандартов».

Итак, с идеологическим оформлением рассмотренной «эволюционной линии» все представляется более — менее ясным. А как быть с пока еще не существующим, по крайней мере, не имеющим широкого распространения, идеологическим оформлением исторической версии эволюционного треугольника (Финикия, Греция, Рим)? Ведь известно, что финикийцы еще до греков выступали в роли силы, управляющей торгово-экономическими и социально-политическими процессами в Средиземноморском бассейне. В качестве основного контрагента для эллинистических племенных союзов, финикийский этнос не мог не определить во многом лицо и ход развития древнегреческой социокультурной общности. В качестве политического манипулятора и военного конкурента Карфаген существенно стимулировал и отчасти направлял развитие Римской республики. В таких условиях теснейшего исторического существования и политико-экономического противодействия Финикия, даже будучи уже побежденной, но отнюдь не уничтоженной, просто не могла не передать по исторической эстафете свои коренные цивилизационные характеристики и особенности грекам и римлянам. В том, что это были именно характеристики и особенности цивилизации (во многом прообраза современной нам цивилизации) сомневаться не приходится. А там, где наблюдаются сравнимые между собой базисные показатели, там и идеолого-надстроечные сферы не могут избежать определенного сходства.

Заключение

Следуя подобной логике, можно по крайней мере предположить, что эллинистическая мифологическая доктрина и древнегреческий героический эпос в реальности не настолько существенно, как нам представляется, определяли идеологию, духовно-ментальное ядро древней средиземноморской культуры, ставшей колыбелью европейской цивилизации. Возможно ли, чтобы веками, тысячелетиями вдохновляющая нас мифология Древней Греции уже изначально служила в качестве сказочно-лубочной, красочной идеальной картинки, прикрывающей истинные, далеко не идеальные базисные и идеологические рычаги завоевания и удержания власти в рассматриваемом регионе?

Если в таком предположении есть хотя бы доля истины, то нам придется снять все или большую часть высказанных сомнений и претензий в отношении идеолого-мифологического курса современной западной философии спорта. Тогда придется признать, как минимум, ее (вызванную исторической преемственностью) адекватность или традиционность в смысле исторических традиций идеологического конструирования. Затем придется пошагово, аккуратно и скрупулезно исследовать, в чем и насколько современная идеология спорта «выдержала традицию, вписалась в стандарт», или «ушла в сторону» от идеологических клише, заложенных еще до нашей эры загадочной финикийской цивилизацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумилев Л.Н. От Руси до России / Л.Н. Гумилев. — Аст. Хранитель. 2006. — 416 с.
2. Ленк Г. Спорт как современный миф? // Религия. Магия. Миф. Современные философские исследования. — М.: Изд-во «УРСС». 1997. — С. 156–179.
3. Морган У. Философия спорта: Исторический и концептуальный обзор и оценка ее будущего / «Логос» 2006, № 3 — С. 145–147.
4. Норберт Э. Генезис спорта как социологическая проблема / Э. Норберт // Логос. — 2006. — № 3(54). — С. 41–62.
5. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? — М.: Наука, 1991. — 408 с.
6. Передельский А.А. Философия спорта. Метанаучные основания спортивного процесса / А.А. Передельский. — М.: ЮНЕСКО, Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2011. — 480 с.
7. Сараф М.Я. Очерки социокультурных процессов / М.Я. Сараф. — Голицыно, 2005. — 112 с.
8. Стивенсон К.Л. Спорт как современный социальный феномен: функциональный подход / Столяров В.И. — Хрестоматия по социологии физической культуры и спорта. Часть 2. — М., «Физическая культура», 2005. — с. 26–27.
9. Столяров В.И. Философия физической культуры и спорта: Монография. В 5 книгах. Книга I. Метафилософский анализ: философия физической культуры и спорта как особая философская дисциплина. — М.: Изд-во СГУ, 2015. 490 с.
10. Fairchild David L. Review Essay (рецензия на книгу): Morgan William J., Meier Klaus V. *Philosophic Inquiry in Sport*. — Шампейн, Иллинойс.: Кинетика человека, 1988 г. // Журнал философии спорта. — том. XIV, 1987. — С. 71–79.
11. Ленк Х. Отчуждение, манипуляция и личность спортсмена (Отчуждение, манипуляция и Личность Атлета) // Спорт в современном мире — шансы и проблемы: доклады, результаты, материалы научного конгресса, Мюнхен, 21–25 августа, 1972. — Берлин, Гейдельберг, Нью-Йорк: Springer Verlag. — 2001. — С. 8–18.
12. Ленк Ганс. Послание Президента — 1981. Задачи философии спорта: между гласностью и антропологией (Задачи философии спорта: Между Гласностью и Антропологией) // Журнал философии спорта, том IX, 1982. — С. 94–106.
13. Ленк Х. Zur padagogischen Bedeutung der Sportsoziologie // Международный журнал физического воспитания. — 1973. — Вып. 10, № 3. — С. 21–25.

Peredel'skiy Aleksey Anatol'evich

Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia

Nesterov Pavel Vladimirovich

Moscow State Academy of Physical Culture, Moscow, Russia

Mamedov Azer Agabala ogly

Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia

Kirtoakeh Aleksandru

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Akhapkin Vasilii Nikolaevich

Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia

Mythologization of modern sports or "back to the future"

Abstract. In the context of the historical and philosophical reconstruction of the social and ideological foundations of the ancient agonistic sports tradition, which experienced the fundamental Phoenician and Greco-Roman cultural and civilizing influence, the authors of the article analyze the traditional and innovative approaches of Western sports philosophers to the problem of modern sports myth-making.

The relevance of this material lies in the fact that not only traditional, but also newfangled, more sophisticated and inventive attempts to impose mythological ideas on sports reality, based on the attitude that ideas create social matter, and not vice versa, require their scientific and philosophical analysis and evaluation. The prospect of using a mythologized and actually substituted picture of the reality of sports as a convenient mechanism for manipulating individual and public consciousness in favor of a certain commercial and political social order also requires its own scientific and philosophical forecast.

The purpose of this work is a scientific and philosophical analysis and assessment of myth-making in the field of sports, as well as a forecast of the consequences that are possible and expected with the successful implementation of traditional and innovative approaches associated with ideological distortion and mythological substitution of the reality of sports.

The main conclusion of the scientific and philosophical analysis is the following conclusion: if the ideology, the spiritual and mental core of the ancient Mediterranean culture, which became the cradle of European civilization, was determined not only by the Hellenistic mythological doctrine and the ancient Greek heroic epic, but also by the Phoenician trading civilization, then it can be assumed that the mythology of the Ancient Greece already initially served as a fabulously popular, colorful ideal picture, covering up the true, far from ideal, basic and ideological levers for gaining and maintaining power in the region under consideration. In this case, modern attempts to mythologize sports are not without historical continuity and foundation.

The research methodology is a traditional or qualitative-content analysis of documents. The study is organized according to the type of philosophical and historical essay.

Keywords: mythologization and myth-making in modern sport; distortion and substitution of sports reality